"Я... Я трахаюсь..."

Чу Вэнфэй был почти зол до смерти.

Эта Нима, эта группа людей комична? Ты меня не знаешь? Иди сюда и скажи мне тост.

Ну, за гребаное вино!

"Хаха, это нормально, что вы не знаете друг друга, когда встречаетесь в первый раз."

"Позвольте представить, это мой зять, благородный сын Чу Ян Яна, глава компании "Недвижимость Ян Тянь", господин Чу Вэнь Фэй Чу." Однако Ван Цяоюй вызвался представить его с улыбкой.

"Что?"

"Он мистер Чу?"

"А этот?"

Менеджеры отеля тоже немного запутались, почему он опять господин Чу?

"Шэнь, это?"

Лин Фэн, менеджер отеля, посмотрел на Шен Фея в замешательстве.

Шэнь Фэй, однако, подмигнул Линь Фэню и другим: "Настоящие люди не показывают свои лица. Вы, ребята, относитесь к нему, как к мистеру Чу, поджаривающему бокал вина".

Слова Шэнь Фэй были загадочными, но Линь Фэн, эти старые фантазии естественным образом мгновенно поняли и посмотрели на Ye Fan с необъяснимой улыбкой: "Хаха~ Понятно". Понял".

"Тогда мы выпьем этот бокал вина".

Линь Фэн и другие смеялись, пока пили все это.

"Главный менеджер Лин, вы все только что серьезно отнеслись к этому?" После того, как Линь Фэн и остальные закончили пить, но Ван Цяоюй спросил с улыбкой.

"Какие слова?"

"Только тот, где господин Чу получает бесплатную еду?"

"Это естественно. Для нас большая честь, что вы здесь, господин Чу. В будущем, когда господин Чу приедет в наш отель, счет будет не только бесплатным, но и все они будут полны гостеприимства, что вино Lafite, Flying Maotai, все это бесплатно. Позвольте мистеру Чу выпить за сердце".

Как говорится, ни кроличьей ловушки, ни волка, для того, чтобы иметь возможность подняться с Ye Fan, эти люди также считаются, что они боролись изо всех сил.

После тоста Линь Фэн и остальные ушли. Шэнь Фэй также уехал после получения телефонного звонка в это время. Но Ван Цяоюй был плохо самодовольным.

"Хаха~"

"Смотрите, смотрите, насколько велико лицо нашего Вэнь Фэя?"

"Все будущие блюда будут бесплатными, и сотни тысяч красных вин будут раздаваться бесплатно".

Другие тоже завидовали и ревновали.

Парализованный, родиться в большой семье - это хорошо, везде, куда бы вы ни пошли, есть люди, которые готовы отдать свою жизнь, чтобы подружиться.

Многие считали свои большие пальцы в Чу Вэнфэй, а босс Цю Гуан даже вскрикнул и воскликнул: "До сих пор Вэнфэй потрясающий, что делает семью Шэнь такой скупой". С таким племянничным зятем, как ты, я выхожу на улицу и следую за длинным лицом ах".

"Хаха, дядя вежлив, мы все семья. Если есть что-то, что не может быть устроено снаружи в будущем, просто дайте мне знать. Гарантирован телефонный звонок, и он будет сделан за считанные минуты".

Чу Вэнфэй также пристрастился к притворству толкача, и он продолжал притворяться за обеденным столом. Все в семье Цю также давали тосты Чу Вэньфэй, и намерение заикаться было необычайно ясным в их словах.

В резком контрасте с Чу Вэнфэй и Цю Муйин, сторона Ye Fan была исключительно одинока. Не говоря уже о подношениях тостов, во всей семье Цю не было ни одного человека, который бы заботился о них.

Вместо этого Йе Фан выглядела, как обычно, все еще тихо пьющая чай. Но Цю Му Оранжевый выглядел, но в его сердце было необъяснимое горе.

В конце концов, как бы для того, чтобы скрыть смущение, Цю Му Оранже пришлось только забрать свои палочки для еды, чтобы подстричь ее.

Однако, как только Цю Му-Оранже захотел подстричь рыбу, диск был перевернут. Оранжевая Цюй Му могла пойти только подстричь овощи перед ней, но как только ее палочки для отбивных были растянуты, круглый стол был перевернут снова, сцена, которая, несомненно, сделала оранжевую Цюй Му еще больше. Неловко.

"Ну что, два белоглазых волка, пытающиеся проглотить еду и выпить, тебе снится?" Ван Цяоюй гордо улыбалась в это время, ее рука энергично толкала круглый стол, намеренно не давая осеннему Му-оранжевому поесть.

"Му Оранж, ты хочешь есть рыбу, просто поговори со мной?" Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

На этот раз Ван Цяоюй был в ярости и чихнул: "Даже если у тебя есть собака, если мы накормим ее чем-нибудь, она будет знать, как вилять хвостом! Хозяин звонит дважды. Но некоторые из этих людей действительно бесстыдны, ищут еду и напитки, не сказав ни слова благодарности, и собирают достойную еду".

"Насколько это бесстыдно?"

Хотя Ван Цяоюй не называл имен этими словами, все присутствующие, очевидно, знали, о ком они говорят.

"Точно. Не позволил им прийти, и они все еще смертельно бесстыдны. Теперь ешьте моего мужа, пейте моего мужа, получаете свет моего мужа, не берёте ни цента, но и ведёте себя, как 250080 тысяч быков. Такой человек заслуживает всю жизнь слабаков".

В это время Чу Вэньфэй вышел в туалет, мать и дочь Цю Му Инь простаивали, но хладнокровно высмеивали и смеялись.

Лицо Цю Му Оранжевого стало бледнее и бледнее, как при сидении на булавках и иголках.

Брови Йе Фан сразу помялись.

С щелчком чашку положили на стол, Йе Фан затем поднял голову и холодным голосом сказал: "Вы, ребята, ищете драки?".

"Блядь, а ты волнуешься?"

"Мы бы не посмели. Ты такой крутой, знаменитый зять города Юнцзун. Тысячи мужчин не смогли бы найти такого, как ты". Ты такой крутой зять? Как я смею, как твоя сестра, провоцировать тебя?" Цю Му Инь сказал правильный ответ, но это заставило всех хихикать.

Брови Йе Фан замуровались еще глубже и собирались встать, но Цю Му Оранже остановила его и покачала головой.

Такая ситуация, если бы она продолжалась, не только не вернула бы им достоинство, но и только усугубила бы пару.

И в это время дверь гостиницы была оттолкнута, в спешке, только для того, чтобы увидеть, как мужчина средних лет шагает в окружении телохранителей, а затем вошёл внутрь.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

Этот человек, не кто иной, как поздний приезд владельца семьи Шэнь, Шэнь Цзюйи.

Shen Jiuyi не пошел к обеденному столу после появления, но пошел к поднятой платформе перед столом, он стоял там, глядя в направлении Ye Fan и другие "Господин Чу, госпожа Чу заставила вас ждать. Сегодня небольшая задержка, и я опаздываю, пожалуйста, простите меня."

"Сегодня я, господин Шень, устраиваю этот банкет с одной целью - принести извинения господину Чу, а также госпоже Чу". Раньше это я, господин Шень, учил моего сына некомпетентно и обижал госпожу Чу, что в итоге привело господина Чу в ярость, мне очень жаль".

"Настоящим, с моей собакой, я преклоняюсь перед господином Чу и госпожой Чу и приношу извинения."

Когда слова упали, Шэнь Цзююй и Шэнь Фэй, отец и сын, были наполнены извинениями и поклонились прилюдно, чтобы показать свои извинения.

"А?"

"Йинг Йинг", что происходит? Когда ты позволил Шен Фею обидеть тебя?" Однако члены семьи Цю пришли в замешательство и посмотрели на Цю Муйина.

Цюй Му Инь была немного смущена, она не помнила, что Шэнь Фэй обиделся, но Цюй Му Инь

всё равно улыбнулась и сказала в ответ: "Может быть, я случайно наступила на него раньше! Я это сделал, ничего страшного, я забыл об этом."

Толпа семьи Цю привлекла к этому внимание.

Это было охуенно круто!

Чтобы устроить такое большое шоу, чтобы извиниться за то, что случайно наступил на ногу, тогда лицо Чу Вэнфэя было слишком большим.

"Наконец, я, Шэнь Цзююй, даю господину Чу пару древних картин в качестве извинений, пожалуйста, господин Чу, если вы не возражаете, можете ли вы принять это."

Поза Шэнь Цзюйи была очень низкой, затем он осторожно открыл деревянный ящик перед ним, вытащил картину внутри, и развернул его на глазах у всех.

Только чтобы увидеть, картина изображала поздней осенью сумеречную сцену курирования посоха, чтобы посетить уединение между горами и реками. Настроение картины было скудным, композиция - насыщенной, а макет - скудным и компактным. Просто взглянув на нее, можно сказать, что эта картина определенно многого стоит.

"Блядь!"

"Это... Разве это не "Сосновый ручей посещает скрытую картину"? Один из четырех великих талантов династии Мин в то время, подлинная рука Тан Боху?"

"Говорят, что три года назад эта картина появилась на аукционе в городе Цзянхай, столице провинции Цзяндун, и была, наконец, продана таинственным покупателем за 20 миллионов долларов". Она была выставлена на аукцион, побив рекорды в то время и шокировав все сообщество коллекционеров Цзяндуна ах!"

"Может ли быть, что таинственный покупатель, который выставил эту картину на аукцион, - это Шень"?

У Цюгуана не было много увлечений, но коллекционирование определённо было одним из них.

В тот момент, когда вы увидите эту картину, Цюгуан будет потрясен непосредственно кричать вниз, весь человек взволнован старым красным лицом.

http://tl.rulate.ru/book/41102/908572